

К ИЗУЧЕНИЮ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЙ-АПРАКОСОВ)

Л. П. Жуковская

Исследуя древнерусские Евангелия — а их просмотрено более полутысячи, — мне в свое время удалось найти текстологический «ключик», который позволил выявить ростово-сузальские пергаменные рукописные книги XIII—XIV вв., так или иначе связанные со скрипториями Ростово-Сузальской земли.

Дело в том, что наши предки на Руси, составляя, а затем многократно переписывая Евангелие полный апракос вводили в него дополнительную неделю. Напомним, что полный апракос отличался от краткого, переведенного с греческого, по-видимому, Кириллом и Мефодием, тем, что в его основной части — чтениях от Пасхи до Великого поста — содержатся тексты на все семь дней недели, тогда как в кратком апракосе чтения на дни с понедельника по пятницу представлены только от Пасхи до Пятидесятницы и на следующий за ней понедельник — День Святого духа. (о Страстной неделе, в древних текстах называемой «Великой», здесь речь не идет).

В годы, когда церковный год особенно долг и от Пасхи до Пасхи бывает более 365 дней, чтений не хватало. Это было замечено достаточно рано, и уже в кратких апракосах, например, в Остромировом евангелии 1056—1057 гг., имеются чтения на субботу и воскресенье 17-й недели по Пятидесятнице, отсутствующие даже в целом ряде более поздних кратких и полных апракосов. Эти суббота и воскресенье (по-древнерусски «неделя») есть в Мстиславовом полном апракосе, написанном для строившейся князем Мстиславом (сыном Владимира Мономаха и английской королевны) церкви Благовещения в Новгороде на рубеже XI—XII вв. Они написаны анонимным писцом и, видимо, в другом скриптории. Но чтений на дни с понедельника по пятницу в этой дополнительной 17-й неделе еще нет.

Древнейшей из сохранившихся рукописных книг, содержащих чтения на дни с понедельника по пятницу 17-й недели в цикле по Пятидесятнице, является Галицкое евангелие 1266—1301 г. Это рукопись РНБ, собр. Основное, F п. I 64. В нем чтения на эти пять дней заимствованы из чтений на 15-ю

неделю в цикле Нового лета, следующем за циклом «По Пятидесятнице». Именно 15-й недели! Эти тексты до сих пор положены на 17-ю неделю по Пятидесятнице и в современном православном богослужении. Именно в православном. В католическом все иначе. Даже в славяноязычных католических Евангелистариях, как например, в написанном глаголицей Омышельском XIII в., в связи с ориентацией католицизма на восхваление Божией матери, а не Иисуса Христа, как у православных, церковный год в рукописях начинается не с Пасхи, а с «Пришествия» (Богородицы во храм). При этом Пасха оказывается в середине книги как рядовой памятный день (Издававший эту рукопись хорватский ученик И. Врана пометил чтение на Пасху № 73-м).

Есть группа рукописей, в которых аналогично Галицкому евангелию тоже включены дополнительные чтения на простые дни недели, но заимствованы они из 16-й недели Нового лета! Ни скриптория, ни территории, где это было осуществлено, более или менее точно пока выявить не удалось. Скорее всего это было в Новгороде в XII в. Так позволяет предполагать Пантелеимоново евангелие XII—XIII вв. Это древнейшая книга сохранившаяся от собрания книг Новгородского Софийского собора (ныне РНБ, собр. Софийское, № 1), содержащая полный апракос мстиславовского типа и класса.

Однако отметим, что среди новгородских полных апракосов есть знаменитое относительно простенькое Милятино евангелие (рукопись РНБ, собр. Основное, F p I 7). В нем церковный год в цикле по Пятидесятнице удлинен принципиально иначе: дополнительные чтения вставлены после воскресенья 4-й недели и отбор чтений в них принципиально иной. (Вследствие этого рукописи с такой композицией текстов квалифицированы нами как образующие особый милятинский класс)¹.

Есть рукописи, в которых дополнительные чтения включены как в Глц (= Галицком 1266—1301 гг.) и Пан (Пантелеимоновом XII—XIII вв.), то есть после воскресенья 16-й недели по Пятидесятнице, но заимствованы они не из 15-й или 16-й недели, а из 17-й недели Нового лета. О них речь и пойдет ниже. Наглядно эти восполнения показаны на схеме «Наличие — отсутствие и содержание чтений на 17-ю неделю по Пятидесятнице в полных апракосах мстиславовского типа и класса».

В книге «Текстология и язык древнейших славянских памятников» на таблице 14-й «Группировка рукописей полного апракоса мстиславовского типа в циклах чтений от Пятидесятницы до Великого поста»² ростово-суздальские рукописи показаны среди рукописей (см. по горизонтали), в которых состав семидневных недель унифицирован в соответствии с их изначальным обозначением в цикле чтений Нового лета. В них недели в этих двух циклах начинаются с понедельника: понедельник — первый день, когда указывается при чтении новый порядковый номер недели (седмицы!). Так это принято и теперь в православной церкви. В других рукописях новая неделя могла начинаться с субботы (например, в Погодинском полном апракосе № 13, и Софийском № 5; оба из РНБ) или с воскресенья (например, в Луцком, РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 112). В последних суббота и следующее за ней воскресенье, искони имевшие один номер недели, оказываются принадлежащими к разным неделям (седмицам). В более древних рукописях, как, например, Мстиславово евангелие (но этот принцип сохранился и в XIV в.), недели после Пятидесятницы исчислялись, начиная с субботы, а в цикле Нового лета — с понедельника. В ростово-суздальских такого отсутствия унификации не отмечено.

Схема

Наличие отсутствие и содержание чтений на 17-ю неделю по Пятидесятнице в полных апракосах мстиславовского типа и класса

% % % % % % % % %	% % % % % %
% % % % % % % % % % % % % % % % % %	
% % % % % % % % % % % % % % % % % %	
% % % % % % % % % % % % % % % % % %	
% % % % % % % % % % % % % % % % % %	
+++++	

Холмское, XIII в.,
Хитрово, кон. XIV в.

Мстиславово XI—
XII вв., Добрилово
1164 г.

Галицкое 1266—
1301 г. и большин-
ство других

Микитино XIV в. и
другие

Галичское 1357 г.

Условные обозначения:

— чтений нет;

— общие чтения на субботы и воскресенья;

— общие чтения на дни с понедельника по пятницу;

— чтения с понедельника по пятницу 17-й недели, по Пятидесятнице, заимствованные из 15-й недели Нового лета;

— то же, из 16-й недели Нового лета;

— то же, из 17-й недели Нового лета;

— то же, с особым чтением на среду.

В соответствии со спецификой введения дополнительных чтений на простые дни недели рукописи, названные выше и подобные им, помещены в вертикальные столбцы с номерами 2—7. Рукописи, в которых дополнительные чтения заимствованы из 17-й недели нового лета, расположены в столбцах 6 и 7. К основному виду, представители которого помещены в стб. 6, относятся рукописные книги РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 114; рукописи бывш. ГИМ, собр. Уварова, № 267 и собр. Черткова, № 81; рукопись МГУ, № 2 Аq 80; рукописи РНБ, собр. Основное, Fn I 12 и более ранняя, возможно, XIII—XIV вв., собр. Основное, Fn I 10 (в цифрах моих работ они обозначены «Фол-», то есть «фолио» и номер). Сравнительно недавно удалось обнаружить две поздние рукописи такого же состава в РГБ: ф. 178, собр. Музейное, № 8762 и ф. 209, собр. Овчинникова, № 10. Их даты еще предстоит уточнить, а анализ углубить и расширить. Однако отметим сразу же, что Овч-10 не является по языку ни ростово-суздальской ни вообще северно- или среднерусской рукописью. Она южнорусская и написана чрезвычайно неграмот-

ным писцом. Что касается рукописи № 8762, то её листы удивительнейшим образом перепутаны и книга переплетена и отреставрирована с самой нелепой последовательностью листов. Пока удалось установить должную последовательность и определить ее принадлежность к группе РУМ-114, то есть к 6-му столбцу.

Текстологически ближайше родственными рукописям 6-го стб. являются рукописи 7-го стб. Чтения для понедельника, вторника, четверга и пятницы 17-й недели по Пятидесятнице в них также заимствованы из 17-й недели Нового лета, но для среды использован не текст М. XIII 24—31, а совершенно особый, хотя и сходный с ним по содержанию текст Мт. XXIV 29—35. Сюда относятся три особо ценные полные апракоса, имеющие проставленную в них самими писцами дату их написания. Это очень важное качество встречается даже в нашем — древнерусском письменном наследии — относительно редко. (В инославянском рукописном наследии их, кажется, нет до XIV в. У нас уже от XI в. дошло четыре рукописи с прямой датой: Остромирово евангелие 1056—1057 гг., Изборник Святослава 1073 года, Изборник 1076 года и Архангельское евангелие 1092 года, которому в этом году исполнилось 900 лет и этот юбилей был отмечен в РГБ специальной конференцией).

Ростово-Сузdalские полные апракосы с прямой датой: Переяславское евангелие 1355 г., ГИМ, собр. Синодальное, № 67, описано П. С. Кузнецовым; Галичское евангелие 1357 г., того же собр., № 68, описано в двух статьях Л. П. Жуковской; Евангелие 1393 г., рукопись РНБ, собр. Основное, Фп I 18. Возможно, что более ранней является рукопись ГИМ, собр. Архангельское, № 1. К этой же группе рукописных книг принадлежат датированные исследователями (а не писцами, проставившими дату) рукописи XIV в.: РГБ, ф. 178, собр. Музейное, № 4432; рукопись РНБ, собр. Основное, Фп I 11; рукопись РГАДА (бывш. ЦГАДА), ф. 181, собр. рукописного отдела Библиотеки МГАМИД, № 759/1291 и, наконец, более поздняя, написанная на бомбицине рукопись ГИМ, собр. Синодальное, № 66.

К сожалению, не располагаем данными рукописей Ярославского музея-заповедника, так как в свое время только за разрешение сфотографировать Спасское евангелие полный апракос (своего микрофильмирования в заповеднике не было) директор запросил за каждую страницу рукописи как «за

объект, размером менее 1 м 20 см», что составило баснословную по тому времени сумму. К тому же надо было мне оплатить и работу частного специалиста, умеющего фотографировать рукопись. Эту рукопись, как и другие полные апракосы, хранящиеся в Ростово-Сузdalско-Ярославском ареале, еще предстоит изучить будущим исследователям.

На схеме 8 названной работы «Текстология и язык...» (разворот стр. 328—329) «Текст М. XIII 14—23, дважды написанный в ростово-сузdalских и центральных рукописях (во вторник 17-й недели Нового лета и 17-й недели по Пятидесятнице), написанный в остальных рукописях» (всего приведены данные 39-ти полных апракосов разных групп и 12-ти, принадлежащих к указанным 6 и 7 стб.) показаны 30 лингвотекстологических позиций. Оказалось, что из 30 рассмотренных сопоставлений сходными являются в Прс 1355 г. — 5 позиций, в МИД-759 и Фол-18 — 4 позиции (причем только в одном чтении обе рукописи не совпадают между собой: в МИД-759 на вторник 17-й недели Нового лета, то есть чтении, существовавшем в полном апракосе изначально, читаем ошибочное: «стоящю иде же подобаетъ», а во вторник 17-й недели по Пятидесятнице и в Фол-18 в этом же чтении стоит «стоящю на месте»; в первичном в Фол-18 читаем «стоящю, иде же не подобаетъ»). В Ахн-1 сходны 3 позиции, в Глч 1357 г. — 2, в Прс 1355 г. — основное и дополнявшее чтение идентичны только в одной позиции.

Совершенно иная картина в рукописях 6-го стб.: в каждой из них основное и дополнительное чтения очень близки. Так, в Фол-12 они вообще не различаются во всех рассмотренных 30 позициях! В Фол-10 сходство обнаружено в 28 позициях, в Чрт-81 — в 24-х. Несколько больше различаются оба чтения в Увр-267 — 19 позиций и Рум-114 — 17 позиций.

Сопоставляя далее язык одних и тех же чтений соответственно на оба понедельника, оба четверга и обе пятницы, удалось заключить следующее:

1) Из того, что каждое основное чтение Нового лета и внесенное дополнительное в цикле по Пятидесятнице в явно ростово-сузdalских рукописях (7-й стб.) по языку существенно расходятся, следует, что источник, из которого заимствовались дополнительные чтения, находился вне круга этих рукописей.

2) Однако сходство между собою дополнительных чтений в самих этих рукописях свидетельствует, что некий источник, пока нам не известный, из которого они заимствовались, был у них общим.

3) Этим источником не была ни одна из перечисленных выше книг, но какая-то иная или какие-то иные.

4) Впрочем, из имеющихся в рукописях различий следует, что они не восходят к одной единственной рукописи, которая была бы для этого использована.

5) Но они имели все же общий (в целом) источник, который был для их архетипов достаточно авторитетным.

6) Если Ахн-1 действительно XIII в., то восполнение текстов на будние дни дополнительной 17-й недели по Пятидесятнице происходило не позднее XIII в.

7) Если так, то конкретные книги, ставшие источником пополнения, могли принадлежать скрипторию епископа Кирилла Ростовского.

Сказанное относится, однако, только к собственно ростово-суздальским рукописям (7-й стб.), в которых чтения на обе среды различны.

У рукописей 6-го стб., возглавляемых, если исходить из алфавита (а другими данными — убедительными — пока не располагаем), состояние дел иное. В них оба чтения на каждый из дней обеих недель, имеющих 17-й номер, достаточно близки. Следовательно, они восходят к общему источнику пополнения, либо пополнение каждой из них проводилось из своего же переписываемого оригинала согласно имевшемуся общему указанию или решению. Это особенно ярко демонстрируют Фол-12 и Фол-10.

В последнее время удалось обнаружить поздние рукописи полного апракоса с ростово-суздальской спецификой. Это показывает, что дальнейшие поиски подобных книг могут быть небезуспешными. Овч-10 свидетельствует, что они могут быть и на относительно южных территориях.

Разумеется, крайне интересен вопрос об источниках пополнения чтений на дни дополнительной 17-й недели по Пятидесятнице. Вот еще информация к поискам и размышлениям.

Можно допустить (а академик Павлов говорил: «Если в мыслях нет идеи, то глаза не видят фактов!»), что источник пополнения был в Спасо-Евфимиевском монастыре, основанном в Суздале в 1352 г. по воле суздальского князя Бориса Константиновича. Первым настоятелем его был Евфимий,

инок Нижегородского Печерского монастыря. Известно, что он скончался в 1404 г. и, следовательно, был настоятелем 52 года. Даже если ко времени кончины ему было 70 лет, то получается, что ему был поручен монастырь в 20 лет. Это маловероятно. Но он мог скончаться в глубокой старости, например, в 80 лет. В таком случае при основании монастыря ему было 30 лет. Получается, что этот относительно молодой человек решился пополнить свое Евангелие самовластно, а затем эти книги распространились по ростово-суздальской земле. В таком случае не исключено, что их специфика может восходить к Нижегородскому Печерскому монастырю.

В самой библиотеке Спасо-Евфимиевского монастыря в 1878 г. находилось одно Евангелие апракос, отыскать которое было бы небесполезно. Описавший его И. А. Шляпкин датировал его XVII в. и указал, что оно имеет серебряный с дорогими каменьями переплет, что его «Лета зргг году (=7123) октер. в дI дн. пре державе великого государя царя и велико-ва князя Михаила Оеодоровича всея Руси царства ево въ в лето, и при архимандр. Митрофане даль в томъ всемилостивому Спасу и великому чудотворцу Ефимию бояренъ князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской съ матерью своею со кня-гинею Марию Федоровную сию книгу глаголемое Святое Евангелие³ (орфография Шляпкина; октер., въ томъ — Так! — Л. Ж.).

Что это был за апракос — краткий или полный, какие удлинявшие церковный год чтения он имел, И. А. Шляпкин по обычанию того времени не указал. Дату рукописи он занесил. Книга была написана не позднее начала XVII в., а может быть, и гораздо раньше.

Обнаруженная в РГБ рукопись Овч-10 свидетельствует о том, что ростово-суздальская книжная школа(или школы) была творцом рукописного наследия, которое распространялось по всей «Руси великой».

Для дальнейших разысканий интересен вопрос о текстологии старообрядческих книг, содержащих Евангелие полный апракос. Ведь сам собиратель книг Овчинников был старообрядцем.

Наступившая конфессиональная свобода порождает и свободу для светских исследований нашего древнего рукописного наследия. Не могу не вспомнить в связи с этим печальную историю наименования в 1962-63 гг. моей статьи об Архангельском евангелии 1092 г. Статья о нем вышла в 1964 г. под

заголовком «Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 года»⁴. Редактор книги проф. С. И. Котков никак не мог согласиться с тем, чтобы в заголовке статьи стояло слово «Евангелие». Из стилистических соображений он не согласился и с тем, чтобы назвать рукопись «древнерусской», ибо эта рукописная книга в равной степени является наследием и современных русских, и белорусов, и украинцев. В результате была опубликована работа, за название которой приходится испытывать не только неловкость, но и огорчение.

Так давайте же продолжать исследовать уже выявленные ростово-суздальские рукописи Евангелия, искать другие книги, написанные в разных скрипториях (каких именно — ?), в разное время, но использовавших один или несколько близких чистых ростово-суздальских источника. Исследования эти не могут не пролить свет на разные вопросы относительно идеологических центров и вообще письменной культуры наших предков, живших, творивших, получавших образование, воспитывавшихся и совершивших богослужение в Ростово-Сузdalской земле.

¹ Жуковская Л. П. Рукописи полного апракоса милятинского класса // Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 29—61.

² Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. Разворот сс. 318—319.

³ Шляпкин И. Описание рукописей Суздальского Спасо-Еуфимиева монастыря. СПб., 1881. С. 7.

⁴ Источниковедение и история русского языка. М., 1964.